

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1970.2.04>

Т. НИКИТИНА

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ ЗА СОЗДАНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА (1933—1938)

Обстановку, сложившуюся в мире под влиянием экономического кризиса 1929—1932 годов, характеризовало нарастание нового революционного подъема. Империалистическая реакция в условиях обострения классовой борьбы стремилась к установлению режимов открытого насилия над трудящимися, была готова на все ради спасения капиталистического строя. Главным политическим орудием ее в 1930-е годы стал фашизм, с помощью которого правящие круги капиталистических государств надеялись расправиться с революционным движением пролетариата и заставить трудящихся безропотно нести все тяготы, связанные с кризисом и его последствиями. В связи с этим обстановка в мире изменилась. Фашизм выступал не только злейшим врагом рабочего класса, но и противником буржуазно-демократических свобод, национальной независимости и суверенитета народов. Росла опасность новой мировой войны.

Приход к власти в Германии гитлеровцев означал победу самой реакционной группы капиталистов и создавал предпосылки для нового наступления реакции на мировой пролетариат. Разгром политических и общественных организаций немецкого рабочего класса означал поражение мирового рабочего движения. События в Германии послужили тревожным сигналом для коммунистических и рабочих партий. 5 марта 1933 года Исполком Коминтерна обратился с воззванием к трудящимся всего мира, в котором выдвигалась основная задача пролетариата — крепить единство своих рядов в борьбе с наступлением фашизма. Коминтерн рекомендовал компартиям отказаться от заостренной полемики с социал-демократией во имя успешной борьбы против общего и самого опасного врага — фашизма. Задачи международного пролетариата в новых условиях обсуждались и на XIII пленуме ИККИ, который состоялся в конце 1933 года. Однако решительного поворота в тактике коммунистических партий в 1933 году сделано не было. Пленум ИККИ высказался за единство рабочего класса, создаваемое «снизу».

Борьба против реакции в 1930-е годы должна была стать делом всех прогрессивных сил мира. Успех ее в каждой стране зависел прежде всего от сплоченности этих сил, от того, насколько рабочий класс и его авангард — коммунисты осознают опасность и свою роль в борьбе за сохранение мира, за предотвращение победы фашизма.

Коммунистическая партия Венгрии была создана 24 ноября 1918 года. После разгрома Венгерской Советской республики партия вынуждена была уйти в подполье, но и в тяжелых условиях хортистского режима коммунисты продолжали борьбу за интересы рабочего класса. Ошибки, допущенные партией в 1919 году (по аграрному вопросу, вопросам внутрипартийного строительства), изживались медленно. До VII конгресса Коминтерна Коммунистическая партия Венгрии первоочередной своей задачей считала установление диктатуры пролетариата, не учитывая того, что хортистам удалось уничтожить и завоевания буржуазно-демократической революции. Сектантская политика большинства руководства венгерских коммунистов в эти годы чрезвычайно затрудняла их борьбу против главной опасности — наступления фашизма.

Следуя указаниям III Интернационала, Коммунистическая партия Венгрии обратилась в апреле 1933 года к рабочим страны с призывом создать единый пролетарский фронт. В обращении подчеркивалось, что венгерские капиталисты хотят использовать победу гитлеровской банды, что фашистская диктатура в Венгрии также ведет к значительному ухудшению положения пролетариата. В этом обращении коммунисты предложили социал-демократам, руководству Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ) и профсоюзов, беспартийным рабочим образовать единый фронт, который выдвинул бы следующие требования:

защита рабочей прессы, организация отпора фашистской реакции, освобождение политических заключенных и амнистия эмигрантов, протест против полицейского террора, организация демонстраций и стачек;

организация собраний, демонстраций за повышение заработной платы, против безработицы; повсеместное создание органов действия и самообороны;

борьба против предателей рабочего дела.¹

Летом 1934 года Коммунистическая партия обратилась к Социал-демократической партии и руководителям профсоюзов с новым предложением о создании единого фронта. В качестве основы для единства коммунисты выдвигали самые злободневные требования рабочих: «Всеобщее избирательное право! Участие в предвыборной кампании всех рабочих партий и организаций, свобода слова, печати и собраний! Свобода стачек! Повышение заработной платы! Против штрафов! Против подготовки новой империалистической войны!».² Руководство СДПВ выступило против этого предложения, против создания единого фронта. В ноябре 1934 года полиция доносила в министерство внутренних дел: «Руководство Социал-демократической партии решило, что выйдет из II Интернационала, если он примет решение о создании единого фронта».³ В это время уже проявляется противоречие между партийным руководством и рядовыми членами рабочей партии. В декабре 1934 года полицейское донесение так определило главную причину отсрочки созыва съезда Социал-демократической партии: руководство партии боялось, что на съезде большинство окажется на стороне единого фронта.⁴

Исключительное значение для мобилизации сил международного пролетариата на борьбу против фашизма имел VII конгресс Коминтерна, который состоялся летом 1935 года в Москве. Делегаты его представляли 65 коммунистических партий и ряд международных организаций. Одним из важнейших докладов конгресса был доклад Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». Г. Димитров определил сущность фашизма как форму классового господства буржуазии — открытую террористическую диктатуру. Конгресс ориентировал международный пролетариат на борьбу против фашизма как главного врага, считая, что победу фашизма можно предотвратить, «добившись установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставив вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения компартии о единстве действий против фашизма».⁵

Принципиально важными были решения конгресса по вопросам тактики коммунистических партий. Перед коммунистами ставилась задача бороться за единый фронт с социал-демократами против фашизма. Конгресс предложил покончить с сектантскими ошибками и в профдвижении. Единство рабочего класса должно было стать основой для объединения всех антифашистских сил. Только такой широкий народный фронт мог способствовать победе над фашизмом и предотвращению войны.

¹ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, IV. Budapest, 1955, стр. 103—105.

² Там же, стр. 129.

³ Там же, стр. 134.

⁴ Там же, стр. 139.

⁵ Г. Димитров, Наступление фашизма и задачи КИ в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М., 1958, стр. 19.

⁶ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, Budapest, 1964, стр. 35—53.

Решения VII конгресса Коминтерна стали программой действия и для венгерских коммунистов. В январе 1936 года ЦК КПВ обратился с письмом ко всем членам партии, ко всем партийным организациям, в котором рассматривались задачи венгерских коммунистов в связи с решениями VII конгресса. Два главных лозунга письма: «Создание пролетарского единства!», «Создание антифашистского фронта всего трудового народа!». Письмо анализировало важные вопросы борьбы за единство рабочего класса и, в первую очередь, подчеркивало необходимость установления единства действий с СДПВ, укрепления профсоюзов, единства действий молодежных организаций.⁶ Для успеха борьбы за создание единого фронта Коммунистическая партия должна была сделать свои идеи достоянием широких масс пролетариата, прежде всего добиться единства действий с Социал-демократической партией, для чего была необходима общая программа, отвечающая требованиям обеих партий. Все это было чрезвычайно трудно в условиях жесточайшего террора, глубокого подполья, а также в то время, когда Социал-демократическая партия Венгрии всячески препятствовала установлению этого единства, считая его опасным для сохранения легальности партии. В октябре 1935 года газета «Népszava» (орган СДПВ) писала: «ЦК СДПВ в своем обращении подчеркивает: необходимо бороться против проникновения большевистского влияния в виде борьбы за единый фронт».⁷

В 1935—1936 годах еще не было сделано решительного шага для полной перестройки коммунистами своей тактики. Большинство членов ЦК КПВ, в том числе и Бела Кун, переоценивали успехи забастовочной борьбы пролетариата в 1934—1935 годах. В связи с этим они считали основную линию политики партии верной и не видели необходимости в ее пересмотре.

Положение дел в Коммунистической партии Венгрии рассматривалось Президиумом Исполкома Коминтерна 20 января 1936 года, где отмечалась ошибочность деятельности ЦК КПВ.⁸ В мае 1936 года Исполнительный комитет Коминтерна вновь занимался положением в КПВ и предложил венгерским коммунистам распустить ЦК КПВ (большинство членов которого было арестовано), образовать временный комитет вне Венгрии для руководства коммунистической деятельностью в стране и главное внимание обратить на завоевание масс, на широкую популяризацию идей народного фронта.

Новый временный комитет КПВ был создан в Праге осенью 1936 года, его возглавил Золтан Санто. В комитет вошли Ференц Божоки, Иштван Фришш, Агостон Крейги, Лайош Папп. В сентябре 1936 года комитет принял решение следовать в своей деятельности указаниям VII конгресса Коминтерна, признавая главной задачей антифашистскую борьбу, а также борьбу за такую республику, которая покончит с реакционным правительством, уничтожит власть банков и картелей, уничтожит пережитки феодализма: «Решительное слово в этой республике будет принадлежать трудящемуся народу».⁹ Было решено отказаться от работы в нелегальных организациях для окончательного преодоления сектантства. Членам партии предлагалось идти в легальные рабочие организации и работать там согласно указаниям Коммунистического Интернационала и временного комитета. Один из членов партии Карой Мароти вспоминает: «В конце 1936 года руководитель нашей фракции Самперге сообщил мне о роспуске партийных организаций в следующей форме: партия на время прекращает свою работу, будем работать легально в профсоюзах для организации единого фронта, во имя интересов рабочих. Постараемся завоевать руководство рабочих организаций».¹⁰ С одной стороны — это был шаг, призванный способствовать преодолению сектантства в партии, созданию единства пролетариата «снизу», когда не удалось создать его «сверху» из-за противодействия руководства СДПВ и профсоюзов. Но, с другой стороны, этот шаг таил в себе

⁷ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, IV, стр. 176.

⁸ B. Sz á b ó, A Kommunista Párt politikai irányvonalának alakulása KI VIII kongresszusa után és a II világháború éveiben. «Párttörténeti közlemények» 1964, № 1, стр. 38.

⁹ E. Z á g o n i, A magyar kommunisták a munkásegységért. 1939—1942. Budapest, 1962, стр. 23.

¹⁰ D. O r o s z, I. P i n t é r, Adatok a Kommunista Magyarországi Pártja szervezeti fejlődéséhez. «Párttörténeti közlemények» 1958, № 3, стр. 18.

большую опасность. При хортистском режиме, когда легальные рабочие организации имели очень ограниченные права, было ошибкой полностью отказаться от нелегальных форм борьбы, это ослабляло партию. Прекратили свое существование первичные партийные организации, отечественная нелегальная коммунистическая печать. Желая покончить с изоляцией партии, венгерские коммунисты упустили из виду предостережения Г. Димитрова: «Чем шире будет народный фронт, с появлением новых задач для нас все важнее будет укреплять политическую и организационную работу партии».¹¹ Роль партийных организаций отнюдь не означал прекращения коммунистической деятельности в стране. Временный комитет, находившийся в Праге, поддерживал связь с коммунистами и направлял их работу. Это было чрезвычайно сложно, связь неоднократно прерывалась и с большими трудностями восстанавливалась вновь.

Одним из основных проводников идей народного фронта стала коммунистическая газета «Dolgozók lapja», которая издавалась в Праге с апреля 1937 по июнь 1938 года. Решение об издании газеты было принято временным комитетом в сентябре 1936 года. Газете отводилась роль распространителя идей VII конгресса Коминтерна и организатора масс. В первом номере со статьей о ее задачах выступил Золтан Санто.¹² «Dolgozók lapja» откликалась на самые злободневные вопросы внутренней и внешней политики, в газете печатались письма рабочих. Поднимались вопросы о союзе с крестьянством, о работе с молодежью, о поддержке ежедневных требований трудящихся.¹³ Газета венгерских коммунистов самым решительным образом выступала в защиту легальных рабочих организаций. Главной же всегда оставалась идея необходимости единого фронта — «Враг единого фронта — враг пролетариата».¹⁴

Уже с 1925 года Коммунистическая партия Венгрии начинает все большее внимание уделять работе в культурных и спортивных организациях рабочих, которые в большинстве своем находились в ведении СДПВ и профсоюзов. Работа велась в двух направлениях: создание новых организаций и борьба за влияние в старых. После VII конгресса Коминтерна работа коммунистов в этих организациях также была подчинена идее борьбы за единый антифашистский фронт. Большую роль в культурной работе среди трудящихся играли организованные коммунистами рабочие хоры. Репетиции и выступления хоров превращались в поле антифашистской деятельности, где обсуждались важнейшие политические вопросы. С большим вниманием слушала рабочая аудитория песни, зовущие на борьбу:

Против нас фашистский фронт
Разворачивает свои знамена,
К борьбе, товарищ, зовет тебя
Антифашистский единый фронт.¹⁵

Одним из популярнейших хоров был хор Вандора, образованный в 1936 году. Это был настоящий центр политической работы, с хором поддерживал связь временный комитет партии. Правительство неоднократно запрещало выступления хора, часто арестовывались его участники.¹⁶ Во второй половине 30-х годов коммунисты добились большого успеха, работая в театральные кружки рабочих. В это время большим успехом пользуется организация «Независимая сцена» («Független színpad»). Спектакли, поставленные для рабочих, носили агитационный, публицистический характер. Движение «Независимая сцена» было также непосредственно связано с временным комитетом, который придавал большое значение его деятельности. Работу направлял марксист и журналист Йожеф Реван. «Независимая сцена» имела свои печатные органы, где рассказывалось о театрах Советского Союза, республиканской Испании, где вопрос о кризисе венгерского

¹¹ Г. Димитров, Наступление фашизма и задачи КИ в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 17.

¹² «Dolgozók lapja». Budapest, 1955, стр. 8.

¹³ Там же, стр. 63—64, 83—86.

¹⁴ Там же, стр. 42.

¹⁵ L. Serfözö, A KMP tevékenysége a munkás kultúr- és sportmozgalomban (1925—1945). Budapest, 1963, стр. 7—14, 84.

¹⁶ Там же, стр. 7—14.

театра связывался непосредственно с кризисом всего капиталистического строя.¹⁷ Деятельность «Независимой сцены» была одним из значительных достижений народного фронта, она проходила в трудных условиях постоянных нападков со стороны правительства и реакции; в 1938 году деятельность общества была запрещена, в 1939 году оно возобновило свою работу под другим названием.

Кроме агитационной работы, подобные общества выполняли чрезвычайно важную задачу: здесь происходило сближение рабочих с передовой демократической интеллигенцией. Широко использовалась такая форма работы, как вечера в рабочих клубах, где выступали рабочие хоры, драматические кружки, артисты профессиональных театров. Правительство было обеспокоено подобного рода деятельностью, организации подобных вечеров ставились разнообразные препятствия. На вечерах всегда присутствовали представители от полиции. Об одном из таких вечеров полицейское донесение повествует, что 25 августа 1938 года в доме № 2 по улице Дьердя Надя в 15 часов коммунистические настроенные члены СДПВ организовали вечер, это происходило в Доме металлистов. Вечере приняло участие более 200 человек. Поставленные драматические сцены и отдельные выступления коммунистического характера имели агитационные цели, они были направлены против капиталистического строя. Слушатели одобительно относились к выступлениям. Пели революционные песни, распространяли листовки.¹⁸ Коммунисты стремились использовать и ставшие уже традиционными массовые празднества, такое, например, как праздник песни. Очень серьезное внимание коммунисты обращали на деятельность рабочих спортивных организаций. Всевенгерский молодежный комитет, стоявший во главе молодежной организации СДПВ, вел большую агитационную работу среди рабочих-спортсменов, а решающую роль в этом Совете играли коммунисты. Спортивные соревнования, праздники, собрания команд и спортивных обществ использовались коммунистами для проведения агитационной работы.¹⁹ Эта их деятельность имела огромное значение, хотя и не могла вестись достаточно последовательно и политически грамотно, так как в партии отсутствовала централизация, связь с временным комитетом была чрезвычайно затруднена.

Особенно большое значение временный комитет придавал деятельности коммунистов в организациях СДПВ и профсоюзах. После обсуждения организационной структуры профсоюзов в декабре 1935 года Совет профпозиции был распущен. Члены КПВ должны были идти в профсоюзы СДПВ и вести там разъяснительную работу в духе политики народного фронта.²⁰ Это был значительный шаг в борьбе с пережитками сектантства, и он может быть оценен как своевременный и положительный. Руководство КПВ неоднократно предлагало руководителям СДПВ начать переговоры об единстве действий. В январе 1936 года коммунисты обратились к руководству СДПВ с призывом выработать единую пролетарскую программу действий, направленных против усиления военной опасности.²¹ Обращения ЦК КПВ оставались без положительного ответа. Руководство СДПВ, в основном правое, отрицательно относилось к идее сотрудничества с коммунистами в интересах создания единого антифашистского фронта. В октябре 1935 года газета «Népszava» писала, что создание единого фронта с коммунистами противоречит программе партии, признавая только единство рабочих — социал-демократов.²² Но полностью игнорировать вопрос о народном фронте лидеры СДПВ не могли. Летом 1936 года идеолог партии Иллеш Монуш выступил со статьей «Возможен ли народный фронт в Венгрии?» Ответ его отрицателен. Основная ошибочная позиция, определяющая сущность этой статьи и всей политики СДПВ, в том, что правые социал-демократы исходили из неправильного определения ситуации, считая, что в нашу эпоху

¹⁷ L. Serfözö, A KMP tevékenysége a munkás kultúr- és sportmozgalomban (1925—1945), стр. 90, 91.

¹⁸ A m. kir. csendőrség nyomozó osztály parancsnokságának heti összesítő jelentései a baloldali mozgalmakról, 1938, стр. 36.

¹⁹ L. Serfözö, A KMP tevékenysége a munkás kultúr- és sportmozgalomban (1925—1945), стр. 113.

²⁰ A magyarországi munkásmozgalom. 1929—1939. Budapest, 1959—1960, стр. 123.

²¹ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 58—61.

²² Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, IV, стр. 176.

возможны лишь буржуазные революции. Отводя руководящую роль в народном фронте буржуазии, И. Монуш считал, что в Венгрии создание народного фронта невозможно, так как малочисленна буржуазия, нет достаточно сильных партий, способных возглавить движение, и т. д.²³

Позже, будучи вынужденными признать необходимость создания народного фронта для борьбы с фашизмом, правые социал-демократы продолжали утверждать, что руководящую роль в этом движении должна играть буржуазия. Кроме того, они упорно отказывались от союза с коммунистами. Иллеш Монуш в 1937 году писал: «В борьбе с капитализмом у нас два врага: с одной стороны — большевизм, с другой — фашизм».²⁴ Договориться о единстве действий с правым руководством СДПВ в рассматриваемый период коммунистам не удалось.

Успешнее была деятельность коммунистов непосредственно в организациях СДПВ и профсоюзов, хотя правое руководство ей всячески препятствовало. Затрудняли эту деятельность и пережитки сектантства в сознании многих коммунистов. Йозеф Реваш выступил в газете «Dolgozók lapja» со статьей «Левые и правые опасности в партии». Он предостерегал старых коммунистов от сектантства, которое отрывало их от трудящихся масс. В то же время И. Реваш обратил внимание на другую опасность — излишнее доверие правому руководству СДПВ.²⁵

Среди рядовых членов СДПВ идея народного фронта была популярна еще в начале 30-х годов. Полицейское донесение от 22 мая 1936 года констатировало: «С тех пор как КПВ по указанию Коминтерна объявила борьбу за демократические свободы, во многих профсоюзных организациях безмолвно возникло единство между социал-демократической и коммунистической партиями».²⁶ Коммунисты организуют антивоенные и антифашистские демонстрации, в которых принимают участие и социал-демократы, особенно молодежь. Полицейское донесение сообщало о такой демонстрации на ул. Дамьяниха в сентябре 1935 года, участники которой разбрасывали листовки с призывами «Долой империалистическую войну!», «Да здравствует Советский Союз!», «Долой Гитлера!», «Рабочий! Защищай демонстрациями, забастовками, саботажем, пропагандой то, что считаешь своей честью!».²⁷

Коммунистическая деятельность оживилась после принятия временным комитетом решений 1936 года. Уже в октябре этого года полиция была явно обеспокоена популярностью мероприятий Дома металлургов по ул. Магдолна (Будапешт), где перед собравшимися часто выступали известные коммунисты. Агент полиции доносит, например, о том, что доктор Франк и некто Ревеш недавно рассказывали рабочим о событиях в Испании. На литературных и художественных вечерах здесь исполнялись произведения коммунистического плана.²⁸

Частые аресты вырывали из рядов партии наиболее активных членов: в феврале 1938 года, по данным временного ЦК, более 200 коммунистов находились в тюрьмах, за многими была установлена слежка. Однако несмотря на тяжелые условия работы в начале 1938 года коммунисты могли с удовлетворением отметить, что в результате их деятельности в СДПВ и профсоюзах достигнуты ощутимые результаты. Во многих местных организациях коммунистов избрали в руководящие органы, так как они смогли зарекомендовать себя истинными защитниками интересов рабочих. По слухам, дошедшим до полиции, коммунисты сумели проникнуть даже в центральное руководство СДПВ.²⁹ Полицию беспокоил также тот факт, что в связи с усилением военной опасности коммунисты все шире развертывали антимилитаристскую пропаганду, считая вопрос

²³ D. Orosz, I. Pintér, A Magyarországi Szocialdemokrata Párt politikai arculatáról (1936—1939). «Párttörténeti Közlemények» 1961, № 2, стр. 24.

²⁴ Там же, стр. 26.

²⁵ «Dolgozók lapja», стр. 140—141.

²⁶ D. Orosz, I. Pintér. Adatok a Kommunista Magyarországi Pártja szervezeti fejlődéséhez, стр. 20.

²⁷ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 67.

²⁸ Munkássors-munkás gond. 1919—1944. Budapest, 1962, стр. 166.

²⁹ A m. kir. csendőrség nyomozó osztály parancsnokságának heti összesítő jelentései a baloldali mozgalmakról, 1938, стр. 6, 7.

о войне — основным вопросом повестки дня рабочего движения. Их борьба против войны находила живой отклик у рядовых членов СДПВ и беспартийных рабочих.³⁰

Много внимания уделяли коммунисты и борьбе за сохранение СДПВ и профсоюзов, когда легальности их угрожала опасность, как в 1934—1935 годах, так и накануне войны. Деятельность коммунистов привела к тому, что рабочее движение оживилось, активизировались не только члены СДПВ, но и беспартийные рабочие. О том, что коммунисты действительно играли все более значительную роль в некоторых организациях СДПВ, говорит, например, такой факт. На выборах местного комитета СДПВ в Пештэржебете в марте 1939 года из 11 избранных членов 8 были коммунистами, среди них — Геца Абрахам, Карой Штейгерваль и Пал Хривняк, находившиеся за коммунистическую пропаганду под наблюдением полиции.³¹ В связи с приближением выборов 1939 года руководство КПВ приняло решение о всемерной поддержке на выборах СДПВ и призвало коммунистов развернуть агитацию среди рабочих в соответствующем духе. По мнению руководителей КПВ, в этот период было важно, чтобы коммунисты выступали на выборах вместе с массами.³²

Коммунисты возглавляли и подготовку к празднованию 1 мая 1939 года. Были выпущены листовки, в которых насущные экономические требования рабочих были связаны с основным требованием времени — борьбой против фашизма. В одной из листовок выражена обеспокоенность относительно будущего Венгрии: «Где место твое, венгр? Где твое место, Венгрия? Есть ли опасность для Венгрии? Необходимо вырваться из осн, которая ведет нас к новому Трианону. Для достижения этой цели необходимо прежде всего единство рабочего класса, необходимо объединение рабочих, крестьян, интеллигенции независимо от партийной и религиозной принадлежности в единый народный фронт, который способен будет создать независимую свободную демократическую Венгрию».³³

Результатом деятельности коммунистов в организациях СДПВ и профессиональных союзах было все растущее противоречие между рядовыми членами партии и ее правым руководством по вопросам народного фронта и отношения к активной борьбе. В 1938—1939 годах мы видим целый ряд примеров, когда отдельные организации предъявляли решительные требования центральному руководству партии, в то время как в начале и середине 30-х годов были лишь отдельные выражения недовольства политикой партии в отношении забастовочной борьбы. Весной 1938 года большей решительности в борьбе потребовали от руководства организации пяти районов столицы: Обуда, Зугло, VII-й, VIII-й и IX-й.³⁴ Успешной была работа коммунистов в крупнейших профсоюзных организациях Венгрии — в профсоюзах строителей, металлистов, пищевиков, текстильщиков.

Наибольший успех деятельность коммунистов имела в молодежных организациях СДПВ. Программа коммунистов отвечала на волнующие молодежь вопросы о будущем, коммунисты призывали к активной борьбе за право на труд, за лучшую жизнь — и это отвечало стремлениям и чаяниям молодых. Коммунистическая пропаганда всегда привлекала внимание молодежи, несмотря на противодействие правых социал-демократов. Еще в 1929 году теоретик СДПВ Иллеш Монуш, выступая на очередном съезде партии, призывал особое внимание обращать на молодежь, потому что «в этом возрасте люди восприимчивы, как показала история; восприимчивы они и к большевистской агитации. Наша обязанность — бороться против большевизма!».³⁵ Однако их борьба часто успеха среди молодежи не имела.

Коммунистический союз молодежи Венгрии был создан в 1919 году, разгромлен во время белого террора, затем возрожден в подполье. В начале 30-х годов деятельность Коммунистического союза молодежи Венгрии страдала рядом ошибок. Главные из них —

³⁰ Там же, стр. 1.

³¹ Там же, 1939, стр. 7.

³² Там же, стр. 6.

³³ Там же, стр. 5.

³⁴ D. Orosz, I. Pintér, A Magyarországi Szocialdemokrata Párt politikai arculatáról (1936—1939), стр. 42.

³⁵ Előre, harcra, ifjúnunkás. Budapest, 1954, стр. 209.

сектантство, отказ от работы среди членов социал-демократических молодежных организаций (Всеенгерский молодежный комитет был создан по желанию социал-демократической молодежи в 1930 году), отсутствие связей с крестьянской молодежью. После VII конгресса Коминтерна руководство Коммунистической партии Венгрии предложило Коммунистическому союзу молодежи пересмотреть свою работу в связи с требованиями времени. В письме ЦК КПВ ко всем членам партии и Коммунистического союза молодежи говорилось: «Коммунистический союз молодежи Венгрии не смог стать массовой молодежной организацией. Тактика союза, применяемая до сих пор, ошибочна. Необходимо коренным образом перестроить деятельность на основе борьбы против фашизма. Необходимо опираться на всю молодежь, ее надо воспитывать в антифашистском духе, используя для этого организации СДПВ, клубы, спортивные общества. Надо быть там, где молодежь.»³⁶

Молодые коммунисты пошли в молодежные организации СДПВ и успешно развернули там агитацию за единство действий пролетариата, за народный фронт. Однако они не одобряли постановления о полном отказе от нелегальных форм борьбы и кое-где сохранили старые организации.

Агитация молодых коммунистов имела большой успех у социал-демократической молодежи. Полицейские донесения в 1938 году вообще отождествляют социал-демократическую организацию — Всеенгерский молодежный комитет с Коммунистическим союзом молодежи Венгрии, в то время как самостоятельная организация не существовавшая. Под влиянием коммунистов молодежные организации отличались от других организаций СДПВ своей революционной настроенностью, активностью. Только с сентября 1936 по октябрь 1937 года они провели 200 лекций и распространили 280 тыс. листовок.³⁷ Коммунисты с большим вниманием следили за успехами молодежного движения. В апреле 1937 года «Dolgozók lapja» опубликовала письмо ЦК КПВ к молодым коммунистам, в котором еще раз подчеркивалась основная задача молодежи: бороться против фашизма и поднимать на борьбу всех трудящихся. Старшие товарищи советовали молодым критически отнестись к ошибкам прошлого, отказаться окончательно от сектантства, возглавить борьбу всей венгерской молодежи за улучшение экономического положения трудящихся, за демократическую Венгрию. Между прочим это письмо на вопрос: нужны ли нелегальные организации? уже отвечает: нужны как отряды наиболее сознательных борцов, но они должны отличаться от ранее существовавших³⁸, т. е. руководство Коммунистической партии осознает необходимость воссоздания нелегальных партийных организаций, что и произошло в Венгрии несколько позже.

Молодежь несла идею народного антифашистского фронта трудящимся массам. Она звала пролетариат на активную борьбу, предлагая конкретную программу требований, близких каждому рабочему. «Венгерские трудящиеся! Требуйте вместе с нами обеспечения независимости Родины, благополучия народа и его свободы! Требуйте в области внешней политики — независимости ее от интересов и влияний великих держав, политики мира, отказа от односторонних внешнеполитических связей; в области внутренней политики — урегулирования заработной платы с 30%-ным ее повышением, 8-часового рабочего дня и 50%-ной надбавки за сверхурочную работу, государственной помощи безработным, справедливой земельной реформы, ... всеобщих равных и тайных выборов при голосовании с 21 года, неограниченной свободы собраний, союзов, печати и слова». Время появления этой листовки — примерно март 1937 года.³⁹

Рабочая молодежь организовывала поездки за город, собрания, вечера отдыха. Полицейские донесения 1937 года пестрят сообщениями о собраниях молодежи, например: 2 августа — в Рабочем доме по улице Магдолна, 3 августа — в Доме Гутенберга, 4 августа — в Доме металлистов. Все собрания привлекали большое количество участников и принимали характер митингов. Ораторов прерывали лозунгами: «Работы! Хлеба! Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует народный фронт!»⁴⁰

³⁶ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 49.

³⁷ A magyarországi munkásmozgalom. 1929—1939, стр. 149.

³⁸ «Dolgozók lapja», стр. 20—21.

³⁹ Előre, harcra, ifjúmunkás, стр. 500—501.

⁴⁰ Там же, стр. 504.

К концу 30-х годов молодые социал-демократы все более решительно критиковали правое руководство партии, его пассивность, требовали перейти в наступление против фашизма. Полиция отмечала усиление борьбы молодежи против руководства СДПВ в 1938 году. В одном из донесений читаем: «Руководство Всеенгерского молодежного комитета, состоящее в основном из бывших членов Коммунистического союза молодежи Венгрии, солидаризируется с оппозицией, усиливает нападки на социал-демократическое и профсоюзное руководство».⁴¹

Большое место в работе молодежных организаций занимала учеба молодых рабочих. Собираясь вместе под самыми различными предлогами, молодежь изучала марксистскую теорию. Перед ней выступали лекторы-коммунисты, рассказывали о неизбежном поражении капитализма и близкой победе социализма. Большое количество полицейских донесений 1938—1939 годов с тревогой сообщало о росте активности молодежи, об успешной деятельности коммунистов в молодежных организациях. Широко практиковались в то время коммунистические тайные семинары и дискуссии, где главным предметом обсуждения была борьба против фашизма и войны.

Молодые коммунисты в конце 30-х годов избирались в руководящие органы молодежных организаций, во Всеенгерский молодежный комитет, а коммунист Дюла Куллих в 1939 году стал секретарем Комитета. В январе 1939 года на съезде СДПВ он выступил от имени молодежи и потребовал разработки партией программы решительной борьбы с фашизмом.⁴²

В эти годы молодые коммунисты сумели коренным образом перестроить свою политику в отношении союза с крестьянской молодежью и даже сделали первые шаги на пути сближения молодых трудящихся города и деревни. Об одном из примеров конкретной деятельности молодых коммунистов в этом направлении сообщает сегедская жандармерия: «Сегед посетил представитель Всеенгерского молодежного комитета для ознакомления с деятельностью молодежи в провинции. Из надежных источников стало известно, что 20 августа 1938 года в Будапеште встретятся руководители молодежных групп столицы и провинции, где приехавшие получают указания для активизации дальнейшей работы». В августе 1939 года состоялась первая встреча молодых рабочих и крестьян Венгрии в Будапеште, имевшая огромное значение. Эта встреча показала, что у рабочих города и деревни одна цель, что молодые сельскохозяйственные рабочие интересуются проблемами рабочего движения.⁴³

Молодежь была авангардом рабочего класса в борьбе против провокаций хулиганствующих фашистов, которые активизировали свою деятельность в конце 30-х годов. Молодые рабочие словом и делом выступали за организацию самозащиты пролетариата, так как правительство и полиция смотрели на бесчинства крайне правых элементов сквозь пальцы. Так, вечером 12 ноября 1938 года фашистские банды по заранее разработанному плану напали на Дом рабочих. Это нападение, как и все другие, осталось безнаказанным. На следующий день молодые рабочие Будапешта и окрестностей собрались и гневно осудили нападение. Было решено отдать все свои силы защите рабочих домов, служащих прогрессу и культуре.⁴⁴ В ответ на фашистские нападения Всеенгерский молодежный комитет организовал в сентябре 1937 года антифашистскую демонстрацию на улице Томпа перед нилашистским центром. Молодые рабочие ответили силой на выходки фашистских молодчиков и разгромили их центр. 130 молодых рабочих было арестовано.⁴⁵

Правое социал-демократическое руководство было крайне обеспокоено ростом влияния КПВ на молодежное движение. Еще в 1935 году «Népszava» писала, что «большевики вновь развернули работу, направленную на создание единства действий с молодежными группами нашей партии. Но единый фронт с коммунистами противоречит основной политической линии нашей партии, поэтому мы должны оградить нашу моло-

⁴¹ Там же, стр. 509.

⁴² Там же, стр. 759.

⁴³ Там же, стр. 510, 515—517.

⁴⁴ Там же, стр. 513.

⁴⁵ «Dolgozók lapja», стр. 72—75.

дежь от так наз. единого фронта или единства действий».⁴⁶ И правые социал-демократы стремятся всеми силами предотвратить распространение коммунистического влияния на молодежь. Они использовали для этого даже такое крайнее средство, как временное запрещение деятельности Всевенгерского молодежного комитета. Многие заседания секретариата СДПВ были посвящены обсуждению молодежных проблем. В ноябре 1936 года правое руководство партии было вынуждено распустить молодежные группы VI и VII районов Будапешта «как полностью попавшие в руки левых». При этом руководство делало этот шаг с опаской, справедливо полагая, что он может вызвать выступление всей молодежи страны.⁴⁷ Правые социал-демократы прибегали к таким средствам, как отмена собраний, лекций, исключение молодых рабочих из партии. Так, 27 сентября 1936 года Всевенгерский молодежный комитет проводил собрание в партийном центре по улице Магдолна, 5—7. Собравшиеся должны были прослушать лекцию о международном положении. Но в 20.30 появился секретарь партийной организации и сообщил о том, что партийный комитет проведение лекции запретил. Он предупредил молодежь, чтобы агитация против войны была прекращена.⁴⁸

Однако несмотря на противодействие правого руководства СДПВ молодежное рабочее движение Венгрии в 1935—1939 годах находилось под влиянием коммунистов и эта победа КПВ была одной из самых значительных в те годы.

В своей деятельности коммунисты Венгрии учитывали и следующее указание VII конгресса Коминтерна: «Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран».⁴⁹ КПВ понимала, что для создания единого антифашистского фронта в Венгрии обязателен самый тесный союз пролетариата с крестьянством, одной из наиболее многочисленных групп населения в стране. Недостаточное внимание к крестьянскому вопросу в КПВ продолжало иметь место вплоть до VII конгресса Коминтерна. На венгерское крестьянство пытались влиять различные политические организации, но влияние нелегальной КПВ было наименьшим.

В 1935—1939 годах массовое движение венгерских крестьян отсутствовало. В парламенте их интересы представляла Партия мелких сельских хозяев, которую возглавлял большой друг Гембеша Тибор Эххардт. Иोजеф Реваи писал о ней: «Эта оппозиционная партия, надежда крестьянских масс, сегодня бездеятельная, не имеющая твердой цели, без влияния внизу и вверх».⁵⁰ Партия мелких сельских хозяев поддерживала ревизионистские устремления и антисоветскую политику господствующих классов, во внутренней политике провозглашала антикоммунизм, но в противовес фашистам требовала умеренной аграрной реформы и была сторонницей англо-американской ориентации; партия не была левой, однако приближалась по своим взглядам к либеральной буржуазии. КПВ считала, что Партию мелких сельских хозяев можно привлечь к созданию народного фронта. Правильность этой точки зрения подтвердилась позднее на практике. В рассматриваемый период сотрудничества с представителями Партии мелких сельских хозяев коммунистами установлено не было. В 1935 году большую работу по распространению коммунистических идей на селе проводил Рихард Рожа. Наибольший успех агитация коммунистов имела среди землекопов. С крестьянским комитетом Рихарда Рожа были связаны многие районы страны, в том числе Мезётур, Калоча, Мииндсеит, Кунсентмартон, Солнок и другие. Однако полиции удалось арестовать 76 человек. Они предстали перед судом, выпустили после суда только 14. Это было тяжелым ударом для коммунистической работы в деревне.⁵¹

⁴⁶ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 117.

⁴⁷ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, IV, стр. 191.

⁴⁸ Előre, harcra, ifjúnunkás, стр. 511.

⁴⁹ Г. Димитров, Наступление фашизма и задачи КИ в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 39.

⁵⁰ J. Révai, Marxizmus és népiesség. Budapest, 1946, стр. 153.

⁵¹ Földmunkás-és szegényparaszt mozgalmák Magyarországon. 1849—1949, II, Budapest, 1962, стр. 891.

Летом 1939 года левыми членами Партии мелких сельских хозяев и левыми участниками движения Мартовский фронт (объединял писателей-народников, выступавших на защиту интересов крестьянства) была создана Национально-крестьянская партия. КПВ стремилась сделать все для того, чтобы «партия была поистине классовой, оппозиционной правительству и фашизму, боролась против нилашистов. КПВ должна сделать все, чтобы Национально-крестьянская партия действовала в интересах рабочего-крестьянского союза».

Программа Национально-крестьянской партии требовала: независимой Венгрии; венгерского государственного управления; народной власти, всеобщего тайного голосования, свободы печати, собраний, слова; справедливых налогов; радикальной земельной реформы; уничтожения власти монополий; равного образования.⁵²

Несмотря на серьезные недостатки, программа в общем и целом была демократической. К сожалению, однако, массовой крестьянской партией она не стала. Настоящего боевого союза между рабочим классом и крестьянством Венгрии в рассматриваемый период создать не удалось.

Защитниками интересов трудящегося крестьянства провозгласили себя писатели-народники, объединившиеся в Мартовский фронт. Они мечтали о демократической Венгрии — стране крестьянства. Петер Вереш и другие видные литераторы поставили свой талант на службу крестьянству.

В марте 1937 года была опубликована программа Мартовского фронта, состоявшая из 12 пунктов. «Требуем: 1) демократического преобразования страны; 2) свободы слова, печати, союзов и собраний; 3) всеобщих, равных и тайных выборов» и т. д. В области сельского хозяйства народники требовали конфискации земли у владельцев более 500 гектаров. Для рабочих — работы для всех, 40-часовой рабочей недели, установления минимальной заработной платы.⁵³ В целом программа отражала взгляды демократической интеллигенции, в которой коммунисты видели своего союзника по борьбе с фашизмом. Они поддерживали программу Мартовского фронта. В июле 1938 года Мартовский фронт приветствовали венгерские добровольцы-антифашисты, сражавшиеся в Испании: «Отстаивайте делом свои цели. Вступайте в союз со всеми демократическими силами Венгрии, с венгерскими рабочими, боритесь против реакции!».⁵⁴ Несмотря на большую неоднородность этого движения, коммунисты считали необходимым сотрудничать с идеологами Мартовского фронта, в то же время критически анализируя их ошибки.

Когда вопрос антифашистской борьбы стал вопросом жизни или смерти для венгерского народа, среди участников Мартовского фронта начался разлад. Некоторые из них ушли в фашистский лагерь, часть искала выхода в «культурной» деятельности: «Предатели народного дела всегда хотят оскотинить народ культурой, когда речь идет о земле, хлебе, свободе»,⁵⁵ — писал Йожеф Реваи. Наиболее прогрессивные представители движения пытались найти более радикальный выход. КПВ видела в деятелях Мартовского фронта также своих союзников в борьбе за создание антифашистского народного фронта. Одним из основных недостатков народников было их неправильное отношение к рабочему классу, их нежелание признать руководящую роль пролетариата в антифашистской борьбе. Они хотели, чтобы пролетариат присоединился к ним, под знамя их идей. Коммунисты считали, «что большая заслуга Мартовского фронта в его близости к крестьянству, но еще большее значение он преобретет, имея базу и в рабочей среде. Интеллигенция должна находиться на службе у рабочего класса и крестьянства в борьбе за новую жизнь».⁵⁶

Создание единства пролетариата затруднялось тем, что именно в эти годы, а осо-

⁵² Földmunkás- és szegényparaszt mozgalmak Magyarországon. 1849—1949, II, стр. 967, 969.

⁵³ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 135—136.

⁵⁴ Там же, стр. 144.

⁵⁵ J. Révai, Marxizmus és népiesség, стр. 138.

⁵⁶ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, IV, стр. 217.

бенно с начала второй мировой войны господствующие классы усилили свое духовное наступление на рабочий класс. Отмены легального рабочего движения им не удалось добиться, однако постоянными угрозами запрещения правительству и правой реакции удалось значительно ослабить деятельность СДПВ и профсоюзов, запугать лидеров, во имя сохранения легальности партии готовых на любой компромисс с буржуазией. Влияние буржуазной идеологии на рабочих в эти годы росло, что объясняется прежде всего изменением состава рабочего класса, ростом разочарования рабочих масс в правом руководстве СДПВ, арестами и преследованиями коммунистов. Организуется целый ряд фашистских рабочих организаций (пример — Национальный центр труда), главная цель которых — освободить рабочих из-под марксистского влияния, включить их в реакционное, служащее интересам капиталистов «национальное единство».

И если коммунисты считали возможным сотрудничать с некоторыми рабочими партиями религиозного толка, например с христианскими социалистами, чтобы привлечь их на сторону народного фронта и сделать своими союзниками в антифашистской борьбе, то крайне правые фашистские организации и партии, возникновение которых относится к началу 30-х годов, а распространение — к концу 30-х годов, коммунисты всегда считали врагами пролетариата и боролись против их влияния на рабочий класс.

Значительного влияния на рабочих сумели добиться в конце 30-х годов некоторые крайне правые фашистские партии, особенно одна из них, руководимая Ференцем Салаши и впоследствии названная Партией скрещенных стрел (нилашистов). Во внутренней политике нилашисты требовали тотальной фашизации, во внешней — безоговорочной ориентации на гитлеровскую Германию; определенной социальной программы нилашисты в это время не выдвигали. Умело используя недовольство рабочих правительством, широко пользуясь демагогией и отсталостью определенных слоев пролетариата, нилашисты сумели добиться некоторого успеха в среде рабочих: опираясь на националистические тенденции, нилашисты пропагандировали идею Великой Венгрии и с этим связывали улучшение положения трудящихся. Наибольшего успеха нилашисты добились на выборах летом 1939 года.

Коммунисты уже в 1937 году предостерегали рабочий класс от нилашистской опасности. «Dolgozók lapja» помещала письма рабочих об активной деятельности нилашистов, которая оставалась безнаказанной. Надев зеленые рубашки, с револьверами в карманах они охотились на рабочих. 27 июня рабочие социал-демократы устроили поездку за город. На место их остановки (Nagyut) явились нилашисты, устроили разгром. Социал-демократическое руководство отнеслось к этим нападениям пассивно, в то время как рабочие требовали организовать решительный отпор. Газета сообщала и о других примерах — скандале в театре Кишпешта, учиненном нилашистами, разгроме синагоги бесчинствующими молодчиками. «Венгерское правительство прекрасно информировано об этих фактах, но замечать их не желает!»⁵⁷ И, наоборот, в отношении рабочих власти проявляли большую строгость. Достаточно вспомнить хотя бы арест 130 рабочих — участников демонстрации на ул. Томпа, направленной против бесчинств нилашистов.

Коммунисты разоблачали демагогию правых фашистских партий, их антинародную сущность, вели последовательную и активную борьбу против наступления правых в конце 30-х годов, видя корни нилашизма в германском фашизме и считая, что запрещение правительством нилашистского движения возможно только при изменении его внешнеполитического курса, т. е. при разрыве с Германией.⁵⁸ Однако любое действие правительства, направленное против нилашистов, против распространения их влияния, встречалось членами КПВ с одобрением: так, с радостью встретили коммунисты и левые социал-демократы роспуск ВНСП — хунгаристского движения весной 1939 года.⁵⁹ Коммунисты последовательно разоблачали демагогию фашистских партий, нилашистов в первую очередь. В своей первомайской листовке Всевенгерский молодежный комитет

⁵⁷ «Dolgozók lapja», стр. 54—55, 58—59.

⁵⁸ A m. kir. csendőrség nyomozó osztály parancsnokságának heti összesítő jelentései a baloldali mozgalmakról, 1938, стр. 19.

⁵⁹ Там же, 1939, стр. 9.

призывал: «Боритесь вместе с нами против нилашизма и правой реакции, за землю, за работу, за пособие безработным! За мир, за свободу, за независимую Венгрию!».⁶⁰

Итак, деятельность венгерских коммунистов в рассматриваемый период была подчинена одной основной задаче — борьбе за создание антифашистского народного фронта. Однако успех этой борьбы во многом зависел и от субъективных факторов, в первую очередь от силы и сплоченности самой партии. Как уже отмечалось, в борьбе с сектантством руководство КПВ допустило ошибку, полностью отказавшись от нелегальных организаций партии в стране. Этот неверный шаг вскоре дал себя почувствовать, и уже к 1937 году стала совершенно явной необходимость организационного возрождения Коммунистической партии Венгрии.

Роспуск нелегальных партийных организаций по решению временного ЦК КПВ в 1936 году не означал ликвидации партии. Связь между временным комитетом партии и ее рядовыми членами осуществлялась при помощи коммунистической печати — «Gondolat», потом «Dolgozók lapja», а также специальных посланцев комитета, нелегально пробиравшихся в Венгрию для распространения и разъяснения политики временного руководства, решений и постановлений Коминтерна. Однако осуществление этой связи было затруднено. Так, из-за целого ряда провалов она надолго была прервана в 1937 году. Молодые коммунисты неоднократно поднимали вопрос о создании нелегальных коммунистических организаций, но Золтан Санто и другие члены комитета в середине 30-х годов возражали против этого. Однако в условиях хортистского режима, когда деятельность легальных рабочих организаций была очень ограничена, опираться только на них было неправильно. Рядовые члены КПВ чувствовали это. Отсутствие централизации партии отрицательно сказывалось на результатах их самоотверженной деятельности. В молодежных организациях в эти годы создавались нелегальные коммунистические группы. В Уйпеште коммунистическая полуполегалная организация существовала и действовала до 1939 года.⁶¹ Однако временный комитет до 1938 года не приветствовал подобных явлений, напротив — требовал роспуска возникающих нелегальных групп во имя главной цели — работы в легальных организациях.

В 1938 году действовавшие в СДПВ и профсоюзах коммунисты выражали недовольство деятельностью руководства СДПВ и профсоюзов, которые, по их мнению, саботировали необходимую антифашистскую и антимилиитаристскую агитацию. Эти левые рабочие хотели выделиться из СДПВ и в рамках нелегальной организации вести решительную борьбу. С просьбой об этом они обратились к руководству КПВ, но получили указание продолжать работать в организациях СДПВ с тем, чтобы «среди еще pesoзнавательных рабочих распространять коммунистические идеи».⁶²

В 1938 году для возобновления связи комитета КПВ с венгерскими коммунистами в Будапешт из Праги был направлен Ференц Хази, который вез новое распоряжение — создавать в легальных организациях нелегальные коммунистические опорные пункты без участия старых коммунистов, находившихся под наблюдением полиции. Помощь последних рекомендовалось использовать. Так в 1938 году началось возрождение партии. Работу по созданию нелегальных групп среди молодежи вел Дюла Куллих, среди металлистов — Йозеф Турай. Направлял работу временный комитет в Праге.⁶³ Одним из значительных шагов на пути организационного возрождения партии было установление связи между коммунистами в социал-демократических организациях и молодежными группами в апреле 1939 г.

После аншлюса Австрии возросла опасность войны. В связи с этим перед партией встали новые задачи: сделать все для предотвращения войны, защитить независимость родины. Защита независимости для всего венгерского народа была вопросом жизни и смерти, решить который мог только антифашистский народный фронт. Перед партией

⁶⁰ A magyarországi munkásmozgalom, 1929—1939, стр. 170.

⁶¹ D. Orosz, I. Pintér, A Kommunista Magyarországi Pártja szervezeti fejlődéséhez. «Párttörténeti közlemények», 1958, № 3, стр. 69.

⁶² A m. kir. csendőrség nyomozó osztály parancsnokságának heti összesítő jelentései a baloldali mozgalmakról, 1938, стр. 52.

⁶³ D. Orosz, I. Pintér, Adatok a KMP szervezeti fejlődéséhez. «Párttörténeti közlemények», 1958, № 3, стр. 72.

коммунистов стояла задача выработать такую программу борьбы, которая отвечала бы интересам всех слоев, призванных участвовать в борьбе. В то же время эта программа не должна была вылиться в отступление от идеологии пролетариата. КПВ должна была стать во главе народного фронта, она одна была на это способна.

Летом 1939 года Исполком Коминтерна вынес решение относительно положения в КПВ и задач партии в новых условиях. Главной задачей партии, когда предательская политика хортистов вела к потере страной независимости, Исполком Коминтерна считал борьбу за сохранение ее, для чего необходимо объединение широких народных слоев в едином антифашистском фронте. Основное препятствие в борьбе — реакционное правительство. За государственную независимость невозможно бороться без борьбы за демократизацию внутренней и внешней политики. Чрезвычайно важным в этих решениях был V пункт, в котором говорилось об организационной работе партии, о необходимости создания централизованного руководства.⁶⁴ Целью этих решений было помочь КПВ в ее политической и организационной деятельности. Решение предусматривало создание организаций и руководства, которые смогли бы в любых условиях борьбы отстаивать самостоятельную деятельность партии. В связи с началом войны это решение Исполкома Коминтерна не попало к коммунистам Венгрии и решительного поворота в деятельности коммунистов сделано не было.

Начавшаяся в 1938 году организационное возрождение партии продолжалось в 1939 году. Коммунистами остро ощущалось отсутствие в стране органа партийного руководства. Летом 1939 года им стал «Орган политического руководства», в состав которого вошли Ференц Рожа, Ласло Гач и Иштван Кенез. «Орган политического руководства» был связан с Куллихом, руководителем молодежных организаций СДПВ, где успешно создавались небольшие коммунистические группы. Однако многие коммунистические группы оставались неизвестными «Органу политического руководства». Вне поля их деятельности, например, находилась работа коммунистов, руководимых Йожефом Туран, среди рабочих-металлистов.⁶⁵

Затруднения организационного характера представляли собой одну из причин субъективного плана, обусловивших невозможность создания антифашистского народного фронта в Венгрии в рассматриваемый период. Однако основой для такого фронта должно было стать единство действий рабочего класса, в связи с чем успех коммунистов очень во многом зависел от установления единства действий с легальной рабочей партией Венгрии — Социал-демократической партией. Коммунисты, как отмечалось выше, неоднократно обращались к руководству Социал-демократической партии с предложениями о единстве действий в интересах борьбы против фашизма и войны. Однако вследствие противодействия со стороны правого руководства СДПВ единства действий венгерского пролетариата накануне второй мировой войны достигнуть не удалось, антифашистский народный фронт не был создан, и хортисты смогли вовлечь страну во вторую мировую войну на стороне фашистской Германии.

*Институт славяноведения и балканистики
Академии наук СССР*

Поступила в редакцию
6/X 1969

⁶⁴ A KI Végrehajtó Bizottságának a KMP feladatairól 1939-ben és 1940-ben hozott határozatai. «Párttörténeti közlemények», 1962, № 2, стр. 166—169, 173—175.

⁶⁵ D. Orosz, I. Pintér, Adatok a KMP szervezeti fejlődéséhez. «Párttörténeti közlemények». 1958, № 3, стр. 79.

T. NIKITINA

UNGARI KOMMUNISTLIKU PARTEI VÕITLUS FASISMIVASTASE RAHVARINDE LOOMISE EEST (1934—1938)

Resüme

1929.—1933. aasta ülemaailmsest majanduskriisist tingitud olukord kutsus esile uue, üha hoogsamaks muutuva revolutsioonilise tõusu. Imperialistlik reaktsioon ruttas kehtestama töörahva vastu avalikku terrorit rakendavaid riigikordi. Kuna tugevnes fašismi pealetung ning ähvardas puhkeda uus imperialistlik sõda, tuli kommunistlikel parteidel oma töö ümber korraldada ja peamine tähelepanu pöörata fašismivastase rahvarinde loomisele. 1935. a. toimunud Kominterni VII kongress kutsus töölisi kogu maailmas üles tugedama oma ridade ühtsust ja võitlema fašismi kui töörahva peamise vaenlase vastu.

Ungari Kommunistliku Partei võitlus töölisklassi ühtsuse eest ja fašismile vastupanu organiseerimine toimusid rasketes tingimustes põranda all. Kommunistliku Partei pöördumiste Ungari Sotsiaaldemokraatliku Partei juhtide poole vastavate ettepanekutega 1933. ja 1934. aastal vastasid viimased eitavalt: Ungari Sotsiaaldemokraatliku Partei parempoolne juhtkond keeldus kommunistidega koos töötamast. Teiselt poolt takistasid tegevusühtsuse loomist igandid paljude kommunistide eneste ja enamiku Ungari Kommunistliku Partei juhtide teadvuses ning nende poolt teostatav poliitika: Ungari töölisklassi peamise ülesandena nähti endiselt proletariaadi diktatuuri kehtestamist.

Kominterni VII kongressi otsused said tegevusprogrammiks ka Ungari kommunistidele, kuid 1935.—1936. aastal ei jõutud veel nii kaugele, et partei tööd vastavalt neile ümber korraldada. Olukorda Ungari Kommunistlikus Parteis arutas Kominterni Täitevkomitee 1936. aastal. Tehti ettepanek Ungari Kommunistliku Partei Keskkomitee, kelle liikmed enamikus vanglas viibisid, laiali saata, luua Ajutine Komitee väljaspool Ungarit ja koondada tähelepanu rahvarinde idee laialdasele propageerimisele. Ajutine Komitee loodigi Prahast juba samal aastal. Et sektantlusest lõplikult vabaneda, otsustas komitee loobuda illegaalsest organisatsioonivormist ja tegi kõigile kommunistidele ettepaneku tungida ametiühingutesse ja Ungari Sotsiaaldemokraatlikku Parteisse ning töötada neis vastavalt Kominterni ja Ajutise Komitee otsustele.

Ühelt poolt aitas see luua proletariaadi ühtsust altpoolt, sest ülevalt poolt polnud see õnnestunud, teiselt poolt aga sisaldas suurt ohtu, kuna Horthy režiimi tingimustes olid legaalse tegevuse võimalused küllaltki piiratud ning loobumine illegaalsest tegevusest nõrgendas parteid ning kahandas tema organisatoorse ja poliitilise tegevuse efektiivsust.

Kommunistide tegevus Ungari Sotsiaaldemokraatlikus Parteis ja ametiühingutes oli edukas. Rahvarinde idee levitamisel kasutati kõige mitmekesisemaid viise, nagu spordiorganisatsioonide koosolekud, tööliste laulukooride ja näiteringide harjutused, massilised rohelissesõidud ja palju muud. Artiklis tsiteeritakse arvukalt dokumente, mis tunnistavad, et paljud Ungari Sotsiaaldemokraatliku Partei realikmed olid omaks võtnud proletariaadi tegevusühtsuse idee ning kritiseerisid üha sagedamini oma partei juhtkonna poliitikat selles küsimuses. Eriti edukas oli kommunistide tegevus töölisnoorte hulgas.

Kuna talurahvas moodustas kõige arvukama osa Ungari rahvastikust, mõisid kommunistid hästi ka töölisklassi ja talurahva liidu suurt tähtsust võitluses rahvarinde eest. Ungari Kommunistliku Partei mõju viimaste hulgas aga oli väike, osalt ka sellepärast, et kuni Kominterni VII kongressini oli Ungari Kommunistlik Partei agraarküsimusele pööranud vähe tähelepanu. Neil aastail ei õnnestunud kommunistidel luua tegevusühtsust suurpõllupidajate poolt juhitava Väiketalupidajate Parteiga, kelle mõju maal oli suurem kui teistel parteidel. 1939. aasta suvel moodustasid selle partei pahempoolsed liikmed koos «Märtsirinde» (talurahva huve kaitsvad kirjanikud-narodnikud) pahempoolse tiiva esindajatega Rahvusliku Talupoegade Partei, kelle programm oli oma olemuselt demokraatlik. Massiliseks parteiks viimane aga ei kujunenud.

Oma liitlastena võitluses rahvarinde eest nägid kommunistid «Märtsirinde» esindajaid, samuti mõningaid väikesi religioosseid, peamiselt töölistest liikmeskonnaga parteisid. Samal ajal tuli kommunistidel võidelda kodanluse järjest tugevneva ideoloogilise pealetungi vastu proletariaadile, eelkõige aga äärmiselt parempoolsete parteide ja organisatsioonide mõjuvõimu laienemise vastu.

Kommunistide võitlust raskendas väga illegaalse organisatsiooni puudumine Ungaris. Et seda viiva parandada, alustati 1938. aastal parteiorganisatsiooni taastamist. Organisatsioonilist laadi raskused olidki üheks põhjuseks, miks 1934.—1938. aastal ei õnnestunud Ungaris luua fašismivastast rahvarinnet. Teiste samas suunas mõju avaldanud tegurite hulgas tuleks esile tõsta Sotsiaaldemokraatliku Partei parempoolse juhtkonna vastupanu tegevusühtsuse loomisel töölisklassiga. Tegevusühtsust saavutamata aga polnud rahvarinde loomine mõeldav.

T. NIKITINA

DER KAMPF DER KOMMUNISTISCHEN PARTEI UNGARNS UM DIE ERSCHAFFUNG EINER ANTIFASCHISTISCHEN VOLKSFRONT (1934—1938)

Zusammenfassung

Die Lage, die sich infolge der Weltwirtschaftskrise von 1929—1933 gebildet hatte, rief einen neuen revolutionären Aufschwung hervor. Die imperialistische Reaktion suchte Regimes einzusetzen, welche offenen Terror gegen die Werktätigen anwandten. Da der Faschismus eine Offensive entfaltete und ein neuer imperialistischer Krieg auszubrechen drohte, sahen sich die kommunistischen Parteien gezwungen, ihre Arbeit umzugestalten und die meiste Aufmerksamkeit der Erschaffung einer antifaschistischen Volksfront zuzuwenden. Der in 1935 abgehaltene VII Kongreß der Kommunistischen Internationale rief die Arbeiter der ganzen Welt auf, ihre Einheit zu festigen und gegen den Faschismus als den hauptsächlichsten Feind der Werktätigen anzukämpfen.

Der Kampf der Kommunistischen Partei Ungarns um die Einheit der Arbeiterklasse und um die Organisierung des Widerstandes dem Faschismus gegenüber erfolgte in den schweren Bedingungen der illegalen Tätigkeit. Die Kommunistische Partei wandte sich in 1933 und 1934 mit entsprechenden Vorschlägen an die Leaders der Ungarischen Sozialdemokratischen Partei, die aber abschlägig antworteten: die rechtsgerichtete Spitze der Sozialdemokraten verweigerte den Kommunisten die Zusammenarbeit. Andererseits standen die überholten Anschauungen vieler Kommunisten und der meisten führenden Persönlichkeiten der Kommunistischen Partei der Aktionseinheit im Wege: sie sahen nach wie vor die Hauptaufgabe der ungarischen Arbeiterklasse darin, die Diktatur des Proletariats durchzusetzen.

Die Beschlüsse des VII Kongresses der Kommunistischen Internationale wurden auch den ungarischen Kommunisten zum Tätigkeitsprogramm, doch war es in den Jahren 1935/36 noch nicht so weit, die Parteiarbeit diesen Beschlüssen entsprechend umzugestalten. Das Exekutivkomitee der Kommunistischen Internationale untersuchte in 1936 die in der Kommunistischen Partei Ungarns entstandene Lage. Es wurde der Vorschlag gemacht, das Zentralkomitee der Partei, dessen Mitglieder sich zum meisten Teil in Haft befanden, aufzulösen, ein provisorisches Komitee außerhalb Ungarn zu bilden und die ganze Aufmerksamkeit der Verbreitung der Volksfront-Idee zu widmen. Das provisorische Komitee wurde denn auch im selben Jahr in Prag ins Leben gerufen. Um dem Sektierertum ein Ende zu machen, beschloß das Komitee, die illegale Organisationsform aufzugeben; es empfahl allen Kommunisten, den Gewerkschaften beizutreten, Mitglieder der Sozialdemokratischen Partei Ungarns zu werden und dort den Beschlüssen der Kommunistischen Internationale und des provisorischen Komitees entsprechend zu arbeiten.

Einerseits verhalf dieser Schritt dazu, die Einheit des Proletariats «von unten her» zu erzielen, als es «von oben her» nicht gelungen war, andererseits bedeutete er auch eine große Gefahr, da doch das Horthy-Regime die Tätigkeit der legalen Organisationen in enge Schranken zwängte, so daß der Verzicht auf illegale Aktivität die Partei schwächte, seine organisatorische und politische Bedeutung verringerte.

Die Tätigkeit der Kommunisten in der Sozialdemokratischen Partei und in den Gewerkschaften war überaus erfolgreich. Die Idee einer Volksfront wurde auf verschiedene Art und Weise propagiert: sportliche Zusammenkünfte, Chor- und Theaterproben der Arbeitervereine, Massenausflüge usw. Der Artikel zitiert zahlreiche Dokumente, aus denen ersichtlich ist, daß viele einfache Mitglieder der Sozialdemokratischen Partei Ungarns die Aktionseinheit des Proletariats befürworteten und die Politik der Parteileitung in dieser Frage immer öfter kritisierten. Besonders fruchtbar war die Arbeit der Kommunisten unter der Arbeiterjugend.

Da die Bauernschaft den größten Teil der Bevölkerung Ungarns bildete, gaben sich die Kommunisten von der Wichtigkeit eines Zusammenschlusses zwischen der Arbeiterklasse und der Bauernschaft in der Volksfrontfrage sehr gut Rechenschaft. Doch erfreuten sich die Kommunisten unter den ungarischen Bauern keines großen Einflusses, zum Teil wohl deshalb, daß die Kommunistische Partei bis zum VII Kongreß der Kommunistischen Internationale den Agrarproblemen wenig Aufmerksamkeit zuwendete. In dem besprochenen Zeitabschnitt vermochten die Kommunisten nicht, zu einer Aktionseinheit mit der von den Großgrundbesitzern geleiteten Kleinbauernpartei zu kommen, welche Partei auf dem Lande größeres Gewicht hatte als die anderen Parteien. Im Sommer 1939 bildeten die linksgerichteten Mitglieder dieser Partei mit der Linken der sog. «Märzfront» (für die Interessen der Bauern eintretende, den Volkstümlern nahestehende Schriftsteller) die Nationale Bauernpartei, deren Programm im wesentlichen demokratisch war. Diese Partei aber nahm keinen Massencharakter an.

Als ihre Verbündeten im Kampfe um die Volksfront betrachteten die Kommunisten die Vertreter der «Märzfront», desgleichen einige kleinere religiöse Parteien, deren Mitglieder in der Mehrzahl Arbeiter waren. Gleichzeitig hatten die Kommunisten gegen die immer stärker werdende ideologische Propaganda zu kämpfen, welche die Bourgeoisie unter dem Proletariat entfaltete, vor allem aber gegen die Ausdehnung der Parteien und Organisationen der äußersten Rechte.

Die Tätigkeit der Kommunisten wurde durch das Fehlen einer illegalen Organisation in Ungarn bedeutend erschwert. Um diesen Mangel zu beseitigen, ging man 1938 an die Wiederherstellung der Parteiorganisation. Mängel organisatorischer Art waren gerade der Grund, warum die antifaschistische Volksfront in Ungarn in den Jahren 1934—1938 nicht zustande kam. Unter den anderen hemmenden Faktoren ist die abschlägige Stellung der rechtsgerichteten Leader der Sozialdemokratischen Partei hervorzuheben, welche die Aktionseinheit mit der Arbeiterklasse verweigerten. Ohne eine solche Aktionseinheit war aber die Entstehung der Volksfront nicht denkbar.

*Institut für Slawistik und Balkanistik
der Akademie der Wissenschaften der UdSSR*

Eingegangen
am 6. Okt. 1968